

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК811.111(075.8)

**АРХАИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ АВТОРОВ XIX–XXI ВВ.)**

**ARCHAIZATION IN ENGLISH PROSE (BASED ON WORKS OF AMERICAN
AND BRITISH AUTHORS OF XIX–XXI CENTURIES)**

**И. В. Бойчук, С. А. Моисеева
I. V. Boichuk, S. A. Moiseeva**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru, moiseeva@bsu.edu.ru

Аннотация: В статье на материале прозаических произведений американских и британских авторов XIX–XXI вв. анализируются основные способы исторической стилизации.

Abstract: The article offers an analysis of the main ways of historical stylization used by American and British authors of 19th–21th centuries in their prose works.

Ключевые слова: стилистика английского языка, архаизация, историческая стилизация, архаизмы, историзмы, устаревающая лексика, англоязычная проза, Библия короля Якова, В. Скотт, М.Твен, А. Конан Дойл, Г. Гилберт, С.С.Форестер, Ш. Пенман, Ф.Грегори, Н. Трентер, Дж. Паттерсон, Э. Гросс, Р. Харрис, Дж. Уайт, Дж. М.Оэль, С. Скэрроу.

Keywords: English Stylistics, archaization, historical stylization, archaisms, historicisms, obsolescent vocabulary, English prose, King James Version, Sir Walter Scott, Mark Twain, Sir Arthur Conan Doyle, H. Gilbert, C.S. Forester, Sh. Penman, Ph. Gregory, N. Tranter, J. Patterson & A. Gross, R. Harris, J. White, J. M. Auel, S. Scarrow.

Цель исследования. В данной статье мы ставим перед собой задачу выявления основных способов исторической стилизации, используемых англоязычными авторами на протяжении последних 200 лет.

Материал и методы исследования. Материалом для нашего исследования послужили такие произведения британских и американских авторов, как *Ivanhoe* (Sir Walter Scott, 1819), *The Prince and the Pauper*, *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court* (Mark Twain, 1881, 1889), *Robin Hood* (Henry Gilbert, 1912), *The Sunne in Splendour* (Sharon Penman, 1982), *The Other Boleyn Girl* (Philippa Gregory, 2001), *The Bruce Trilogy* (Nigel Tranter, 1969, 1970, 1971), *When the Eagle Hunts* (Simon Scarrow, 2002), *The Jester* (James Patterson & Andrew Gross, 2003), *Pompeii* (Robert Harris, 2003), *The Young Hornblower* (C.S.Forester, 1950), *The Abyssinian Proof* (Jenny White, 2008), *The Mammoth Hunters* (Jean M. Auel, 1985). В качестве источника эмпирического материала был использован также текст стилизованной под старину рукописи с предостережением потомкам рода Баскервильей из *The Hound of the Baskervilles* (Sir Arthur Conan Doyle, 1901–1902). Общий объем текстов этих произведений превышает 5800 страниц.

Применялся как теоретический метод в виде изучения теоретической литературы по данной проблеме и анализа собранного эмпирического материала, так и практический метод в форме сплошного обследования материала с целью выявления важнейших способов исторической стилизации.

Результаты исследования и их обсуждения. Архаизация является приемом, широко используемым авторами преимущественно в целях воссоздания атмосферы эпохи, в которую разворачивается действие соответствующего литературного произведения. О. С. Ахманова определяет архаизацию в своем словаре следующим образом: «Стилизация историческая

(архаизация) англ. *Historical stylization*. Подражание средствам (приемам, способам) выражения, типичным для прошлых исторических эпох развития общества и языка» [5, с. 454]. Как правило, основным способом исторической стилизации является использование лексических и грамматических архаизмов. «Словарь литературоведческих терминов» дает следующее определение архаизма: «Архаизм – устаревшее слово, или словосочетание, или грамматическая или синтаксическая форма. ... В художественной лит-ре А. широко используется как изобразительный прием с различными стилистическими функциями, помогая писателю передать колорит эпохи» [1, с. 22]. Ю. М. Скребнев пишет: “The use of archaic words in fiction, for instance, in historical novels, serves to characterize the speech of the times, to reproduce its atmosphere, its *couleur historique* (“historical colour”)” [14, с. 62]. Не вызывает сомнений существование тесной связи между упоминаемым Ю. М. Скребневым *historical colour* и местным колоритом (*local colour*) – см., например, приемы, использовавшиеся О. Уайльдом в пьесе *Vera; or, The Nihilists* [17]. Обычно каждый язык имеет свой резервуар, из которого черпаются лексические архаизмы. Так, например, в русском языке основным, но не единственным источником архаизмов служит старославянский язык – *зане, ланиты, град, выя, сей* и др. Во французском языке таким источником являются как среднефранцузский язык (*le moyen français*), – например, использование из стилистических соображений среднефранцузского слова *moult* вместо современного *plus* или *occire* вместо *tuer*, так и, в некоторой мере, *le français classique*. Что касается грамматических архаизмов, то, по мнению Н. Ф. Пелевиной, они очень часто употребляются в английской классической поэзии [12, с.35], в чем легко убедиться, обратившись хотя бы к поэзии Дж. Байрона, П. Б. Шелли или Дж. Китса.

Известно, что И.Р. Гальперин выделял три стадии в процессе устаревания слов в английском языке. Это (1) начало процесса устаревания – слово становится редко употребляемым, входя таким образом в разряд т.н. *obsolescent words*. В качестве примеров этой категории автор приводит *thou, thee, thy, thine, ye*, глагольные формы *art, wilt* и т.п. Отмечается, что в эту категорию входит множество французских заимствований, сохраненных в литературном английском языке с целью «сохранить дух более ранних периодов» (перевод наш – И. Б.): *a pallet, a palfrey, to emplume* и др. (2) Вторая группа архаизмов, по И.Р. Гальперину, включает слова, которые уже совершенно вышли из употребления, однако их все еще узнают все носители английского языка: *methinks, nay*. Это – *obsolete words*. Заметим, однако, что слово *naу*, например, употребляет герой А. Конан Дойла Шерлок Холмс в рассказе *The Adventure of the Blue Carbuncle* (1892): “But he might be a bachelor.” - “Nay, he was bringing home the goose as a peace-offering to his wife” – т. о., если это слово и вышло уже совершенно из употребления, то, очевидно, относительно недавно. (3) Наконец, третья группа охватывает собственно архаизмы (*archaic proper*), т.е. слова, которые более непонятны носителям современного английского языка. Это слова, которые существовали в староанглийском языке, и либо совершенно вышли из употребления, либо настолько изменились, что стали неузнаваемыми – *troth, losel* [18, с. 83]. В нашей статье в понятие архаизмы мы условно включаем все эти три категории. Под историзмами в данной статье мы понимаем, вслед за Н. С. Араповой, «слова или устойчивые словосочетания, означающие исчезнувшие реалии» [3, с. 204]. Ю. М. Скребнев пишет по поводу историзмов: “One of the reasons why words disappear is the disappearance of their referents, i.e. the objects they denoted. Such archaisms are called “material archaisms”, or “historical archaisms”, such as *yeoman, hauberk* and the like” [14, с. 62]. В Литературном энциклопедическом словаре историзмы рассматриваются как часть архаизмов [11, с. 38]. Заметим, что М. Grevisse и А. Goosse также включают историзмы в категорию архаизмов, называя их *les archaisms historiques* – «исторические архаизмы» [19, с. 187].

Интересно сравнить классификацию И. Р. Гальперина с тем, что пишет об архаизмах в русском языке М. И. Фомина: «Устаревшими называются такие слова, которые переходят в пассивный запас лексики в силу редкого их использования в языке», «Устаревшими словами называются слова, которые вышли из активного употребления и в современном языке, как правило, не встречаются» [16, с. 226-227]. Таким образом, мы видим, что в данном вопросе в английском и русском языках, возможно, существует асимметрия, т. к. трем ступеням устаревания слов в английском языке (по И.Р. Гальперину) соответствует лишь две в русском языке (по М. И. Фоминой). А. С. Белоусова разделяет устаревшие слова на следующие две группы: «а) слова, значение которых непонятно носителям языка без соответствующих лексикографических справок («локы»...); б) слова, понятные носителям языка, но находящиеся в составе пассивного словаря и употребляющиеся с определенными, прежде всего стилистическими, целями» [6, с. 540].

Нам представляется целесообразным привести краткий анализ приемов архаизации, использованных каждым из вышеназванных авторов в соответствующих произведениях.

Обратимся к особенности архаизации в романе В. Скотта «Айвенго». Анализ текста этого произведения выявил следующие основные приемы, применяемые автором для исторической стилизации романа.

Прежде всего, это обильное использование лексических архаизмов. Архаизмы эти столь многочисленны, что, например, роман, изданный в серии Wordsworth Classics, сопровождается разделом Notes to the text, занимающим более 30 страниц, в котором наряду с толкованием различных латинских, французских, итальянских и испанских слов и выражений, фигурирует множество архаизмов с их объяснениями. Например, “gleeman a Saxon composer of songs”, “hauberk coat of mail”, “hilding cowardly and contemptible”, “her ship plunder”, и т.д. Необходимо уточнить, что многочисленные латинские и французские вставки в английский текст романа также служат целям исторической стилизации, так как речь определенных слоев общества Англии описываемой эпохи (норманнов) изобиловала таковыми (в том случае, если они вообще умели или давали себе труд говорить по-английски): “...it is only in our abbey that we confine ourselves to the *lac dulce* or the *la cacidum*”, “The herald..., ..., uplifted his voice, repeating thrice – *Faites vos devoirs, preux chevaliers!*”.

Помимо лексических архаизмов, Вальтер Скотт последовательно использует в прямой речи своих персонажей и грамматические архаизмы: “Blaspheme not, Jew”, said the Pilgrim, sternly.” “If thou wert to guess truly,” said the Palmer, “it is what thou canst not supply, wert thou as wealthy as thou says thou art poor”, “Thou art no good knight if thou dost scruple at it” и т.д. И. В. Арнольд пишет по поводу грамматических архаизмов: «Различные функции могут иметь в художественном тексте архаичные глагольные формы. Они могут создавать колорит отдаленной эпохи или придавать торжественно-возвышенную окраску, или, напротив, соответствовать просторечию, поскольку эти старые формы сохранились в диалектах. Для глаголов в этом плане важны ставшие архаичными уже в XVII в. формы 2-го л. единственного числа настоящего времени на –st: dost, knowest, livest, hast; -th– для 3-го л. единственного числа: doth, knoweth, liveth; и в прошедшем времени: hadst, didst» [4, с. 156]. Разумеется, используемые в целях исторической стилизации грамматические формы не являются формами XII века. Это формы скорее елизаветинской и даже постелизаветинской эпохи, свойственные более языку Библии короля Якова (King James Version, 1611), восходящей к середине XVI века Книги общих молитв (The Book of Common Prayer) и произведений У. Шекспира (т.е. ранненовоанглийского периода), нежели английскому языку описываемого в произведении временного отрезка. Таким образом, последовательно проводимая автором архаизация является весьма условной. Как совершенно справедливо указывает Ю. М. Скребнев, “More often than not the archaization is relative” [14, с. 62]. Очевидно, В. Скотт отдавал себе в этом отчет, однако, разумеется, он не мог использовать в своих произведениях английский язык XII века, т.е. ранний среднеанглийский язык (Early Middle English (1100–1300)), так как это крайне затруднило бы понимание текста для английского читателя первой четверти XIX века, а в ряде случаев и сделало бы таковое просто невозможным, не говоря уже о том, что и самому автору, несомненно, понадобилась бы специальная лингвистическая подготовка. Ю. М. Скребнев пишет: “The use of twelfth century words is completely out of the question: the modern reader simply would not understand them” [14, с. 62]. Как известно, даже язык произведений жившего гораздо позже Джеффри Чосера (1340/45–1400) вызывает у современных английских читателей большие затруднения: “Chaucer wrote in late Middle English, which has clear differences from Modern English.” [20]. Более того, даже многие слова XVII–XVIII вв., а порой и XIX в. иногда не совсем понятны современному английскому читателю, о чем свидетельствует, например, тот факт, что издательство Collins Classics считает необходимым снабжать издаваемые им книги глоссарием устаревших слов. С подобными же трудностями столкнулся при написании романа «Сэр Найджел Лоринг» (1890) Артур Конан Дойл, который пишет: «Вопрос о языке эпохи в исторических произведениях всегда требует такта и вкуса. В 1350 году высшие классы Англии все еще изъяснялись на нормандско-французском, хотя уже порой снисходили до английского. Низшие классы говорили на том английском языке, на котором создавалось “Видение о Петре Пахаре”, то есть для современного читателя даже еще более трудном, чем французский их господ. Поэтому автору пришлось ограничиться попыткой воссоздать общий строй и манеру их речи, иногда вводя те или иные архаизмы для передачи ее стиля» [10]. Напомним, что упоминаемое А. Конан Дойлом The Vision of Piers Plowman написано Уильямом Лэнглендом (William Langland) на языке, являвшемся “a compromise between Langland’s native Westmidland dialect of Shropshire and the dialect of London” [9, с. 419]. Крайности исторической стилизации иронично показаны Льюисом Кэрроллом в стихотворении Jabberwocky (*Alice’s Adventures in Wonderland*), написанном языком, напоминающим Old English, но недоступном для понимания. Заметим попутно, что историческая стилизация манускрипта в *The Hound of the Baskervilles*, относимого автором к 1742 году, ограничилась, помимо употребления нескольких устаревших слов – anon, whereat, betwixt, roysterers, flagons, trenchers, yeoman – некоторой архаизацией синтаксиса, например, “Of the origin of the Hound of the Baskervilles there have been many statements, yet as I come in a direct line from Hugo Baskerville, and as I had the story from my father, who also had it from his, I have set it down with all belief that it occurred even as is here set forth”, “...nor can it be gainsaid that he was a most wild, profane and godless man”.

Таким образом, от писателя, прибегающего к исторической стилизации, требуется не только мастерское владение тончайшими нюансами родного языка, но и чувство художественного такта и меры, необходимые, чтобы проплыть между Сциллой и Харибдой чрезмерной архаизации художественного дискурса, затрудняющей восприятие произведения и отталкивающей потенциального читателя, и недостаточностью, неумелостью или полным отсутствием таковой, также порой наносящими немалый ущерб художественным достоинствам произведения.

Перейдем к анализу исторической стилизации, использованной Марком Твенем в некоторых его произведениях. Интересно сопоставить подход М. Твена к решению вопроса исторической стилизации в двух его исторических романах *The Prince and the Pauper* (1881) и *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court* (1889).

Анализ текста первого из этих произведений выявляет его насыщенность различными архаизмами, как лексическими, так и грамматическими. Их количество столь велико, что объем статьи не позволяет привести в качестве примера даже сколь-либо значительную их часть. Назовем основные приемы исторической стилизации, к которым прибегает автор: (1) регулярное использование в прямой речи персонажей устаревших форм местоимений: *thou, thee, thy, thyself, ye*: “Mind thy manners, thou little beggar!”, “Ye know me of old.”, “Be off, thou crazy rubbish!”, “Mind thy tongue, I tell thee”, “Give thyself no trouble”; (2) употребление устаревших глагольных форм: “...as thou art clad”, “Didst mark that”, “Oh, I spake not of him, Sir Miles!”, “...the Seal hath no place in it”, “Thou hast confessed a murder – thou shalt be swing for it”, “Thou dost know me, dost thou not”, “Why dost thou hesitate?”, “The doctor knoweth his trade”, “Dost thou know your father, child?” и т. д.; (3) использование устаревших синтаксических оборотов: “Wherefore I am naught but archangel – I that should have been pope!”, “Of a surety thou must remember me...”, “Now thou’st naught to fear...”, “One penny every week the good priest that teachest me shall have...”, “Break not mine old heart”, “I am but young to die, and thou canst save me with one little word”, “Insult not mine ears”, “Who keepeth the Seal but thou?”, “Oh, jest not”, “Palter not”, “knowst thou the Latin”, “Didst mark that?” и т. д.; (4) массивное использование устаревшей лексики – как собственно архаизмов, так и историзмов: *carl* (=a churl), “I trow (= trust, believe) he...”, “this curious remount”, *alack* (=alas), *sith* (=since), *enow* (=enough), “oh, prithe”, *tabard*, *beshrew*, *forsooth*, *morrow*, *score* (=twenty), “List ye all!”, *don* (=put on) и т.д. Примечательно, что архаизация не всегда последовательно выдерживается, например, *thou* употребляется наряду с *you*.

Во втором романе автор значительно более скуп в использовании архаизмов, что, на наш взгляд, может объясняться следующими причинами. Если при воссоздании речи персонажей и реалий эпохи Тюдоров использование грамматических и лексических архаизмов, широко представленных в тексте Библии короля Якова, с которым были прекрасно знакомы практически все носители английского языка, было не только вполне оправданным с точки зрения исторического реализма, но и не создавало особых затруднений для читателей конца XIX века, то с *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court* дело обстояло несколько иначе. Описываемая в произведении эпоха – время правления британского короля Артура (приблизительно конец V - начало VI в.). Как известно, германские племена англов, саксов и ютов (или фризов) начали переселяться на территорию Британии лишь в середине V века [2, с. 22]. Т. А. Расторгуева пишет: “The history of the English language begins with the invasion of the British Isles by Germanic tribes in the 5th c. of our era” [13, с. 55]. Таким образом, строго говоря, в основном жители Британии еще говорили не на английском, а на кельтском языке, во всяком случае, при дворе полулегендарного короля Артура – вождя бриттов, сражавшегося с саксами – несмотря на утверждение янки “I was gradually coming to have a mysterious and shuddery reverence for this girl;..., it was born ein upon me that I was standing in the awful presence of the Mother of the German Language”. О германском (Germanic language), точнее, одном из германских, языке в Британии, который автор, видимо, имел в виду, называя его German Language, в качестве *lingua franca* в тот период говорить еще, вероятно, слишком рано, так как вряд ли основная масса населения перешла уже на германские диалекты, на которых говорили пришлые германские племена, продолжая еще говорить на слабо романизированных кельтских языках. Тем не менее, янки и его собеседники всегда отлично понимают друг друга, невзирая даже на то, что Хэнк Морган пользуется американским вариантом английского языка. Несмотря на явный лингвистический анахронизм, Марк Твен все же исторически стилизует речь своих персонажей, заставляя их пользоваться языком, близким английскому XVI– начала XVII вв., т.е. раннему новоанглийскому языку, хотя и несравнимо менее массивно, чем в *The Prince and the Pauper*. Приведем несколько примеров: “God’s benison upon him!”, “Even so be it, sith ye are so minded”, “Lo, I have seen many wonderful soothsayers...”, “Ah, fair my lord, do thou persuade him! Thou canst an thou wilt. Ah, he suffereth so...”, “Hale me these varlets to the dungeons”. Как видно из приведенных примеров, основной источник архаизмов – язык Библии короля Якова (возможно, также язык Книги общих молитв) и произведений У. Шекспира, несмотря на то, что автор описывает события, имевшие место более чем за тысячу лет до описанных в *The Prince and the Pauper*, где Марком Твенем используется тот же источник

архаизмов. На крайнюю условность подобной архаизации указывал Ю. М. Скребнев, ранее уже сопоставлявший эти два произведения [14, с.62]. Это доказывает, что историческая стилизация зачастую, если не всегда, весьма условна, и полностью подчинена художественному замыслу автора. Более того, языковые ресурсы любого автора в данной сфере сравнительно ограничены и не позволяют ему выходить за рамки определенного диапазона средств.

Переходя к анализу способов исторической стилизации, применяемых британскими и американскими авторами XX и XXI столетий, заметим, что, как показал анализ эмпирического материала, во всех исследованных произведениях отмечен значительно меньший, по сравнению с сочинениями англоязычных авторов XIX века, удельный вес архаизмов. Следует сказать, что англоязычные писатели, естественно, далеко не всегда описывают в своих исторических произведениях прошлое стран английского языка. Внимание многих авторов привлекает история Древнего мира или прошлое неанглоязычных стран, например, Византийской империи и Османской Порты (*The Abyssinian Proof* by Jenny White, 2008). Иногда это доисторическое прошлое неких неведомых стран, описываемое, например, в *The Mammoth Hunters* (Jean M. Auel, 1985). Кстати, в этом произведении мы наблюдаем практически полное отсутствие архаизмов.

Остановимся, однако, сначала на произведениях англоязычных писателей, обращающихся к историческому прошлому Британии. Из проанализированных нами произведений это *The Sunne in Splendour* (Sharon Penman, 1982), *The Other Boleyn Girl* (Philippa Gregory, 2001), *The Bruce Trilogy* (Nigel Tranter, 1969, 1970, 1971), *The Young Hornblower* (C. S. Forester, 1950).

Сочинение Henry Gilbert *Robin Hood*, впервые изданное в 1912, хронологически также входит в эту группу. Однако фактически оно занимает промежуточное положение между произведениями авторов XIX века и последующей эпохи. Способы архаизации, применяемые Генри Гилбертом, весьма близки таковым, используемым Вальтером Скоттом и Марком Твенем. Не вызывает сомнений, что этот автор также ориентируется на язык Библии короля Якова, Книги общих молитв и произведений У. Шекспира. Вот несколько примеров: “A murrain on thy thick wits!”, “Out on ye, ye chuckleheaded loons!”, “Thou, Sir Niger, wouldst revenge thyself...”, “Nay, by the rood!”, “What do you say, Will, ‘twas you who found them?”. В отличие от «Айвенго» В. Скотта (где, как известно, описывается тот же исторический период), в «Робин Гуде» Генри Гилберта практически отсутствуют иноязычные вкрапления.

Анализ произведений *The Sunne in Splendour* (Sharon Penman), *The Other Boleyn Girl* (Philippa Gregory), *The Bruce Trilogy* (Nigel Tranter) выявил, что их авторы почти полностью отказались от использования в своих сочинениях в целях исторической стилизации грамматических и лексических архаизмов. Использование архаизмов ограничивается употреблением необходимых по ходу повествования историзмов, например, minstrels, chivalry, ceteran, doublet, joust (обратит внимание, что большинство из них французского происхождения, как и указывал И. Р. Гальперин), и, местами, легкой грамматической исторической стилизацией. Учитывая весьма значительные объемы этих произведений, удельный вес вышеупомянутых историзмов в лексике этих романов крайне незначителен. Очень редко встречаются устаревшие слова, вполне понятные современному читателю, например, to slay вместо to kill (как известно, to slay довольно часто употребляется в языке современных англоязычных СМИ, особенно американских, см., например, соответствующую словарную статью в Oxford Advanced Learner’s Dictionary). В остальном язык этих произведений, включая прямую речь персонажей, являет собой вполне современный английский язык. Практически полностью отсутствуют архаизмы и в романе Сесила Скотта Форестера *The Young Hornblower*, действие которого происходит в конце XVIII столетия. Вместе с тем автор использует историзмы – преимущественно флотские и военные термины описываемой эпохи: musket, linstock, mainchins (это слово, вероятно, еще полностью в разряд историзмов не перешло) и др. Кроме того, в целях исторической стилизации писатель употребляет онимную лексику, например, Carlos Leonardo Luis Manuel de Godoy у Voegas – имя испанского государственного деятеля времен короля Карла IV.

Вышесказанное, естественно, справедливо и для произведений современных англоязычных авторов, пишущих о прошлом неанглоязычных стран. Так, авторы романа *The Jester*, большая часть событий которого происходят в средневековой Франции, также в основном ограничивают историческую стилизацию употреблением относительно немногочисленных историзмов, например, the Crusade, gam, drawbridge, armour (в значении «доспехи»), chatelaine, dungeon, fool (=jester), serf, сюда же можно отнести и само название романа, при практически полном отказе от употребления грамматических архаизмов. Используются также французские онимы – Baldwin (Baudouin), Lady Héloïse. Кроме того, в тексте присутствуют иноязычные вкрапления (латинские и французские), например, “*Deus vult!*”, “*valet du (sic) chambre*”, как правило, с их переводом на английский язык. Прямая речь персонажей этого произведения практически не отличается от современного разговорного английского языка в его американском варианте.

Дженни Уайт, обращаясь в своем произведении *The Abyssinian Proof* к последним дням Византийской империи и к истории Оттоманской Порты (конца XIX в.), естественно, использует в целях исторической стилизации соответствующие онимы и историзмы – Sultan Slim Mosque, Yakup, Karanfil, Rumi, Teshrinievvel (османское название месяца), Ismail Hodja, a Sufisheikh, Beyoglu, Kamil Pasha, jirit, reliquary, sceptre, Hamid Bey и др. В романе присутствуют также и иноязычные вкрапления: *Selam aleikum*, *Aleikum selam*, *Bashinsagolsun* (автор также последовательно снабжает их переводом на английский язык). Случаи употребления устаревших слов немногочисленны и встречаются в текстах молитв и священных книг, включенных в ткань повествования: doth, thou, verily.

Историческая стилизация, применяемая современными англоязычными авторами, пишущими о Древнем мире, характеризуется следующими особенностями.

Нами были проанализированы роман *Pompeii* (2003), написанный Робертом Харрисом (Robert Harris) и принадлежащий перу Саймона Скэрроу (Simon Scarrow) роман *When the Eagle Hunts* (2002) (где описываются события, происходящие в Римской Британии).

Роберт Харрис в своем историческом романе «Помпеи» использует следующие основные способы исторической стилизации, приведенные в порядке их значимости для произведения.

(1) Широко используется соответствующая описываемой в произведении эпохе онимная лексика. Онимы, используемые в произведении, можно подразделить на две основные группы – антропонимы и топонимы. Антропонимы, в свою очередь, являются как именами реальных исторических личностей – Caesar, Claudius, Pliny, Lucius Popidius, Spartacus, Epicurus, Emperor Titus Caesar Vespasianus Augustus, Cicero, Virgil, Strabo, Lollia Paulina, Caligula, Nero, так и вымышленных персонажей – Polites, Corelia, Popidius, Phylo, Rectina, Tiro, Holconius, Livia, Narcissus, Felicio, Appuleia, Verus, Julia Felix и др. Встречаются также теонимы и мифоперсонимы – Jupiter, Saturn, Mars, Neptune, Venus, Priapus. Топонимы – главным образом названия реальных географических названий Римской империи: Pompeii, Misenum, Stabiae, Cumae, Puteoli, Neapolis, Herculaneum, the Villa Calpurnia, the Villa Hortensia, the Bay of Neapolis, Sergius Orata's shower-baths, Baiae, Gaul, Campania, Vesuvius, Aqua Augusta (акведук), Esquiline, the Campus Martius Stabian Gate, Piscina Mirabilis, Lake Avernus и множество других. Как мы видим, здесь представлены в основном астионимы, урбанонимы, хоронимы, гидронимы, оронимы. Встречаются также геортонимы – Vulcanalia, наутонимы – the *Minerva*, the *Concordia*, этнонимы – a Nubian. Упомянуты названия вин – the Caecubian, a Falernian. Итак, использование «римской» онимной лексики является в этом произведении одним из важнейших способов исторической стилизации.

(2) Роберт Харрис использует многочисленные историзмы – названия различных реалий времен Римской империи: liburnian, atrium, aquarius, scutarius, tunic, cubicle, paputi, a capsa, a freed slave, consul, trident, gladius, lupanar, tepidarium, aediles, amphorae, pomoerium, meretrix, murmillio, thrax и т.д. В сущности, многие из них близки к иноязычным вкраплениям в собственно английский текст, так как являются ничем иным, как латинскими словами.

(3) Автор включил в текст многочисленные иноязычные вкрапления – слова и выражения на латинском языке (выделяя их в тексте курсивом), например, *Conticinium*, *Hora undecima*, *Hora duodecima*, *Vespera* и т.д. в качестве названий глав, *Salve lucrum!* - *Lucrum gaudiam!* Этот стилистический прием, по нашему мнению, весьма ограничен благодаря тому, что, как пишет В. Д. Аракин, «Постепенно в английском языке ... отложился значительный слой латинских слов, почерпнутый не путем устного общения, ..., а путем извлечения из книг» [2, с. 234], благодаря чему латинские слова, вероятно, не воспринимаются современным носителем английского языка (по крайней мере, образованным) как нечто абсолютно чуждое.

(4) Меньше всего в тексте романа собственно архаизмов (в широком понимании, т. е. включая устаревающие слова всех трех категорий, выделяемых И. Р. Гальпериным): так, например, мы выявили лишь единичные случаи употребления местоимения *thee*.

Что касается романа Саймона Скэрроу, то используемые там способы исторической стилизации весьма близки тем, которыми пользуется Роберт Харрис. Естественно, используется преимущественно онимная лексика, свойственная описываемой автором территории того периода: the Tamesis, Camulodunum, the Catuvellauni tribe, the Cantii, Rutupiae и т.д. К латинским онимам – Cato, Plautius, Vespasian, – щедро добавлены кельтские – Boudica, Atrebatan, Icenii. Кроме того, менее многочисленны историзмы и практически не употребляются иноязычные вкрапления.

Вместе с тем в обоих романах наблюдается интересная стилистическая особенность, очевидно, совершенно немислимая для исторических романов предыдущего периода – это использование сниженной, вплоть до обцененной, лексики. Так, авторы романов о Древнем мире вкладывают в уста своих персонажей слова, определяемые *The Wordsworth Dictionary of Slang* как “a vulgar term – the vulgar term”, числящиеся под №3 в “tabooness rating of dirty words” и “a vulgar slang term...”, который “ranks number 2 in the TABOONESS RATING OF DIRTY WORDS” [21, сс. 46, 94, 256], т. е., слова, относящиеся к наиболее непристойным в английском языке. Важно, что эта особенность присуща также вышеупомянутому роману Дж. Паттерсона и Э. Гросса *The Jester*,

действие которого происходит в средневековой Франции, как и роману Дженни Уайт *The Abyssinian Proof*. Таким образом, можно считать установленным, что употребление сниженной лексики является довольно распространенным стилистическим приемом в современной англоязычной исторической прозе. Мы считаем, что этот стилистический прием можно рассматривать как некий антипод архаизации. Необходимо отметить, что это явление вполне вписывается в тенденцию, о которой пишут С. Г. Тер-Минасова «...в литературном, стандартном английском, в языке СМИ употребляются жаргонизмы, слэнг, диалектизмы, сниженная лексика, вульгарная лексика...» [15, с. 330] и Л. М. Борисова «Английский язык последних десятилетий характеризуется активным проникновением неформальной лексики в язык средств массовой информации (СМИ), а также в язык художественных произведений» [7, с. 72]. Как видим, затронуты даже произведения такого жанра, в котором, казалось бы, этого меньше всего можно было ожидать – историческая проза.

Выводы. Итак, можно сделать следующие выводы. Для англоязычной прозы XIX – начала XX вв., принадлежащей перу как британских, так и американских писателей, характерна тщательная работа авторов над исторической стилизацией текста произведения путем использования преимущественно в прямой речи персонажей многочисленных лексических и грамматических архаизмов, а также историзмов. Как вспомогательное средство могли использоваться иноязычные вкрапления. В качестве некоего универсального средства архаизации использовались слова и обороты, свойственные языку Библии короля Якова и произведений У. Шекспира, при этом часто не учитывалось, язык какой исторической эпохи имитируется. Мы считаем, что важнейшим фактором в выборе в качестве основного источника средств исторической стилизации именно Библии короля Якова является то, что с языком, на котором она написана, были хорошо знакомы практически все носители английского языка. Очевидно, что в данном случае социолингвистический фактор непосредственно влияет на стилистику. Так, даже родившийся в 1939 г. Мелвин Брэгг, автор книги «Приключения английского языка», пишет: «Сюда же следует добавить слова из лексикона опубликованной в 1611 году Библии короля Якова, знакомой каждому жителю нашего небольшого городка, где на 5000 человек населения имелось двенадцать церквей разных конфессий» [8, с. 8]. Но даже в этот период собственно архаизмы (*archaic proper* по И. Р. Гальперину) использовались крайне редко. Преобладали *obsolescent words* и *obsolete words*. Задача исторической стилизации, судя по вышеприведенному высказыванию А.Конан Дойла, была очень трудной.

Впоследствии англоязычные писатели более не прибегают к сколь-нибудь массивному использованию устаревших слов и грамматических форм в своих произведениях, ограничиваясь в целях исторической стилизации лишь весьма умеренным использованием историзмов. Можно смело утверждать, что употребление архаизмов практически сошло на нет. Чрезвычайно редко можно встретить единичные *obsolescent words* и *obsolete words*. В основном это устаревшие формы личных и, значительно реже, возвратных местоимений, а также устаревшие формы глаголов. (В связи с этим следует упомянуть, что устаревшие формы личных местоимений употребляются даже при переводе на английский язык сказок братьев Гримм). В целом язык современной англоязычной исторической прозы мало чем отличается от современного литературного английского языка, на котором пишутся произведения других жанров.

Несколько обособленным в аспекте исторической стилизации выглядит язык исторических романов писателей, описывающих Древний мир, в частности, Римскую империю. В этих произведениях очень важным инструментом исторической стилизации является использование соответствующей онимной лексики. Определенную роль играют также иноязычные вкрапления (почти исключительно на латинском языке). Авторы, действие романов которых происходит в других странах (например, в средневековой Франции, Османской Порте) также довольно широко пользуются соответствующими описываемой стране и эпохе онимами и иноязычными вкраплениями.

Очень важно, что в последнее время наметилась явная тенденция к употреблению в исторических романах сниженной и даже обценной лексики в прямой речи персонажей.

Вышеназванные особенности присущи текстам как британских, так и американских авторов.

Литература

1. Аксенова Е. Архаизм. / Словарь литературоведческих терминов, М.: Просвещение, 1974. – с. 22.
2. Аракин В.Д. История английского языка. – М.: Просвещение, 1985. – 254 с.
3. Арапова Н.С. Историзмы. / Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – с.204.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1981. – 295 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.

6. Белоусова А.С. Устаревшие слова. / Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – с. 540.
7. Борисова Л.М. Неформальная лексика в современных англоязычных романах. / Современные теории и методы обучения иностранным языкам. Материалы второй международной научно-практической конференции «Языки мира и мир языка». – М.: Экзамен, 2006. – С.72-73.
8. Брэгг М. Приключения английского языка. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 418 с.
9. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. - СПб: Авалон. Азбука-классика, 2006. – 558 с.
10. Конан Дойл А. Сэр Найджел Лоринг. – [Электронный ресурс] – www.lib.ru/AKONANDOJL/doil_loring2.txt - Режим доступа: (дата обращения 05.06.2016).
11. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.
12. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. – Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1980. – 271 с.
13. Расторгуева Т.А. История английского языка (на английском языке). – М.: Астрель. АСТ. 2005. – 349 с.
14. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка (на англ. яз.). Fundamentals of English Stylistics. – 221 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М.: Слово / Slovo, 2008. – 343 с.
16. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.
17. Boichuk Igor V. et al. Local Color in Oscar Wilde's Play "Vera; or, The Nihilists". - Journal of Language and Literature, Vol. 5, № 4, <http://www.ljar.lit.az/philology.php?go=j//november> 2014.
18. Galperin I. R. Stylistics. – Moscow: Vysšaja Skola, 1981. – 334 с.
19. Grevisse M., Goosse A. Le bon usage. – Editions DUCULOT, Paris –Louvain-la-Neuve, 1993. – 1762 с.
20. https://en.wikipedia.org/wiki/Geoffrey_Chaucer
21. The Wordsworth Dictionary of Sex. Robert Goldenson Ph.D. and Kenneth Anderson. – Wordsworth Reference, 1994. – 290 с.

Список источников фактического материала

1. Scarrow Simon. When the Eagle Hunts. – HEADLINE PUBLISHING GROUP, 2008. – 433 p.
2. Twain Mark. The Prince and the Pauper. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. – 235 с.
3. Forester C.S. The Young Hornblower. – Penguin Group, 1998. – 633 p.
4. White Jenny. The Abyssinian Proof. – Weidenfeld & Nicolson, 2008. – 344 p.
5. Gregory Philippa. The Other Boleyn Girl. – Harper, 2008. – 529 p.
6. Penman Sharon. The Sunne in Splendour. – Penguin Group, 1984. – 886 p.
7. Tranter Nigel. The Bruce Trilogy. – Coronet edition, 1990. – 1047 p.
8. Harris Robert. Pompeii. – Hutchinson, London, 2003. – 342 p.
9. Auel Jean M. The Mammoth Hunters. – Book Club Associates, 1986. – 639 p.
10. Sir Walter Scott. Ivanhoe. – Wordsworth Editions Limited 1995. Introduction and Notes David Blair 2000. – 439 p.
11. Gilbert Henry. Robin Hood. – The Word Syndicate Publishing Company, Cleveland, O. New York, N.Y. – 238 p.
12. Conan Doyle Arthur. The Hound of the Baskervilles. – М.: АЙРИС-пресс. – 318 с.
13. Twain Mark. A Connecticut Yankee in King Arthur's Court. – The Project Gutenberg EBook of A Connecticut Yankee in King Arthur's Court, Complete, by Mark Twain (Samuel Clemens)
14. Patterson James and Gross Andrew. The Jester. – HEADLINE BOOK PUBLISHING, 2003. – 527 p.
15. Конан Дойл Артур. Сэр Найджел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.ru/AKONANDOJL/doil_loring2.txt.